

Луи, валяясь на своей кровати, долгое время бездумно пялился в потолок и слушал, как в голове отчетливо звучал голос Гарри, будто парень действительно находился внутри его головы. Луи не мог отогнать от себя эти мысли и свежие воспоминания о словах Стайлса хотя бы потому, что Томлинсон никогда не думал, что кто-то скажет ему подобное. Парень перевернулся на другой бок, нервно покусывая большой палец и все же стараясь забыть обо всем, что произошло в машине.

Гарри смотрел на него так, что Луи не мог понять, являются ложью его слова или же он говорит правду. Каждая нота голоса Стайлса была пропитана такой серьезностью, будто этим что-то подчеркивалось. Но вот Луи не понимал, что именно. Или даже, скорее, просто не хотел этого понимать. Все эти чувства были совершенно новыми для него, а если быть совсем честным, то все, что происходило с Луи в последнее время, раньше ему никогда не встречалось на жизненном пути.

Гарри говорил что-то о сближении с ним и явно дважды не подумал, упомянув что-то о том, что Луи особенный. Но разве он такой? Как он вообще может быть особенным, если никто не знает о нем ни единого факта, исключая тот, что он работает фотографом в школьной газете? Люди вокруг смеялись над его вкусом в одежде, одноклассники считали прикольным называть Луи «педиком» или «бабой». Да и ко всему прочему, у него был всего-навсего один друг.

Как это все может походить на определение «особенного человека»? Луи придерживался мысли, что Гарри, должно быть, просто веселится подобным образом, ведь это, наверное, прикольно – играть с чувствами наивного глупца, который в подобных вещах совершенно не разбирается. Но что, если это все же не так? Что, если в жизни Томлинсона действительно появился человек, которому он нравится таким, какой он есть? И что, если теперь этот человек готов доказать Луи, что все, что люди вокруг говорят о нем, – неправда?

- Плохо спал прошлой ночью? – спросил Найл, пока они с Луи находились в раздевалке и переодевались в спортивную форму.

Луи потер свои глаза, пытаясь не уснуть на ходу. Он не мог прогулять урок физкультуры, потому что именно сегодня был практический экзамен, и нельзя было подвести свою команду на очередном футбольном матче.

- Да, просто думал кое о чем, – Луи принялся снимать с себя верхнюю одежду, как в раздевалке появился еще один парень, обращая свой взгляд на него:

- Эй, ты! – позвал парень, но Луи и Найл решили просто проигнорировать его, потому что они уже натерпелись всевозможных шуточек в свой адрес во время нахождения в раздевалке, и это, очевидно, просто повторялось. – Смотри на меня, педик, когда я говорю с тобой, – парень хлопнул кулаком по шкафчику Луи, отчего тот соскочил с места, а Хоран немедленно появился рядом с ним.

- Джош, тебе что, обязательно нужно поиздеваться над кем-нибудь, прежде чем ты решишь переодевать форму? – Найл посмотрел на парня, но этим вызвал у него на лице только мерзкую ухмылку.

- Я не собирался ни над кем издеваться, маленький ирландец. Я всего лишь хочу сказать, что это раздевалка, а значит, твой друг в не совсем положенном месте, – после этих слов Джоша по комнате пронесся рой смеха других ребят. – Мы чувствуем себя не очень-то и удобно, когда на нас кто-то пялится, а тем более, если это фотограф, – и новая порция хохота разнеслась по

раздевалке. Те, кто не хотел вовлекаться в эти дела, немедленно покинули комнату, оставив Найла и Луи в окружении шестерых дебилов, которые явно не знали, каким образом закрываются их огромные рты.

Луи не знал, что за муха его укусила, но почему-то именно в тот момент он не желал стоять и бездейственно слушать всякие оскорбления в свой адрес:

- Не хочу рушить ваши надежды, но вы все нефотогеничны.

Найл явно был шокирован таким ответом друга, так что, медленно развернувшись, высказал одним своим взглядом все свое удивление, а затем парни обменялись улыбками.

- Чего? Голос прорезался, да? – один из парней сделал шаг к Луи. – Думаешь, что теперь, когда ты отсасываешь Гарри, ты обеспечен защитой? – Томлинсон почувствовал, как все сложнее становится вдохнуть, так как парень схватил его за горло, лишая возможности отстоять честь себя или же Гарри.

- Луи не такой человек, ебанные вы ублюдки.

- Как ты нас назвал? – Джош подошел ближе, хрустя пальцами, сжимая их в кулаки, и в следующее мгновение тело Найла оказалось прижатым к шкафчикам, а два других парня скрутили его руки у него же за спиной.

- ХВАТИТ! – Луи вздрогнул после первого смачного удара, замечая, как Найла отбрасывают в сторону других шкафчиков, когда он только-только собирался «ответить» обидчику. – Не бей его! Найл!

- А что такого? Что ты собираешься сделать? Расскажешь об этом Гарри, думая, что он прибежит тебя спасать? Да он такой же, как и мы. Он просто играет с тобой – ничего больше, – Луи изо всех сил пытался не поддаваться этим людям, но они были намного сильнее его. Тут же со стороны Найла послышался очередной душераздирающий звук, и Томлинсон увидел, как парень съезжает вниз по шкафчикам.

- Блять, хватит! – Луи не мог больше видеть Найла в таком состоянии из-за того, что тот был слаб, а все равно защищал своего лучшего друга. Поэтому он ухитрился ударить одного парня по яйцам ногой и, почувствовав, как слабеет хватка, когда парень упал на колени, ударил другого в челюсть кулаком.

Джош заметил действия Луи и оставил Найла в его положении, переключая внимание на шатена. Когда Луи хотел ударить парня во второй раз, кулак Джоша «впечатался» в его собственную челюсть первее, а затем удар пришелся и в район желудка, заставляя Томлинсона упасть на колени и руки.

- Только посмотри на себя. Я спокойно могу представить твою позу, когда Гарри трахает тебя, шлюха, – голос Джоша тяжело звучал в голове Луи, а когда парень попытался встать, кто-то еще ударил его прямо по щеке, заставляя отлететь в сторону шкафчиков. – Не думаю, что тот факт, что ты новая игрушка Гарри, значит, что ты теперь под его защитой или же под чьей-то из его банды. Ты для него ничто, – парень присел перед ним на корточки и еще пробормотал что-то насчет того, что если Луи скажет об этом учителю – он труп.

Луи свернулся снова, чувствуя дикую боль в мышцах лица, живота и рук.

- Господи, Луи, не делай этого снова. Боже, тебе надо в больницу, – руки Найла нависли сверху,

потому что парень не знал, где можно коснуться, чтобы другу не было снова мучительно больно.

- Н-нет. Если нас увидят в таком виде, начнутся расспросы о том, кто и зачем это сделал. А этого допускать нельзя, иначе они снова – ах, черт – снова докопаются до нас, - Луи прислонился к шкафчикам, снова ощущая жуткую боль в животе. – Прости. Все из-за меня.

- Нет! Нет, черт возьми! Нет причин, чтобы ты извинялся, Луи. Это скорее моя вина, потому что я не должен был провоцировать их словами, зная, что все может закончиться дракой. Так что ты меня прости, - Найл помогал Луи, пока они сидели вдвоем на скамейке в раздевалке. – Тебе действительно нужно в больницу, твое лицо...

- Забей, до свадьбы заживет. Просто помою – никто и не заметит. А если спросят, то скажу, что мы с тобой просто во что-то врезались неудачно, - Луи проговорил все на одном дыхании, все еще будучи скованным в действиях из-за боли в теле. Найл сдался и кивнул, направляясь в душевую комнату.

Пока Луи сидел на скамейке, он думал о Гарри. Если бы он был здесь, что бы он сделал: встал бы на его сторону, или же действовал бы так, как сказали те парни, то есть бездействовал, потому что Луи – просто игрушка для него?

Несомненно, тело ужасно ломило, но это было несравнимо с тем треском, с которым напололам раскалывалось от боли сердце Луи.

- Какого хрена мы тут снова забыли? – Зейн всюду следовал за Гарри, который направлялся к месту скопления некоторого количества студентов, а Лиам плелся сзади, сохраняя молчание.

- Мы здесь, чтобы посмотреть за тем, как будут играть в футбол Луи и Найл, - Гарри занял одно из мест на трибунах, чтобы ему было видно и поле, и обе двери, из которых будут выходить команды. Стайлс поставил рядом с собой попкорн, который изначально совсем не планировал покупать, и вспомнил, что этот матч должен быть каким-то экзаменом для Луи. – Эй, Ли, передай колу?

Лиам послушно передал парню банку напитка и сел рядом с Зейном, задавая следом вопрос:

- На кого мы сегодня будем смотреть?

- Твою мать, наконец-то ты поинтересовался! Я знал, что ты не останешься равнодушным. Мы будем смотреть за Луи и его ирландским другом.

- Найлом, - Зейн хлопнул себя ладонью по лбу, поправляя Гарри, но тот, как и всегда, ответил простой улыбкой. – Почему они так долго? Другая команда уже вышла, - Зейн повернул голову в сторону другой двери, из которой выходил капитан команды. – Это не... Джош?

- Почему он снова улыбается именно так? – спросил Лиам, но Зейн и Гарри поняли настоящий смысл вопроса. Джош был когда-то главарем и их банды, пока Стайлс не «сверг» его за детское поведение и вечные попадания в неприятности. Но парни успели выучить, что Джош улыбался подобным образом только в том случае, если только-только ему удалось надрать кому-то задницу.

Зейн и Гарри смотрели друг на друга, стараясь не выдавать своего беспокойства, когда Луи и

Найл наконец вышли из раздевалки.

Гарри сразу заметил, разбитое лицо Луи, руки, что покоились на животе и, черт возьми, даже то, что парень хромал. Стайлс сжал банку с такой силой, что пенистая жидкость полилась из нее, затем Гарри стиснул и зубы, чувствуя, как вся кровь организма устремилась в этот момент к его лицу. Зейн был примерно в том же состоянии, замечая, как щурится Найл, что тоже говорило о боли, которую парень в этот момент явно ощущал.

Когда прозвучал свисток, а Луи прикладывал все свои усилия, чтобы не оказаться в плену у боли, которую он до сих пор чувствовал, в голове Гарри вертелась одна мысль: «Те люди, которые посмели поднять руку на его Луи, пожалеют, что родились на этот свет».

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973915>